

Вспоминая былое, Янь Хуасин невольно вздохнул.

В то время он уже имел дурную славу — на вступительных испытаниях вступил в открытую конфронтацию с инструктором, а вдобавок обладал весьма опасным даром. После зачисления его взяли на особый контроль, и каждое его движение было под прицелом.

Янь Хуасина, впрочем, внимание к своей персоне не особо тяготило, ведь он редко совершал ошибки. Однако отсутствие хоть капли личного времени — когда кто-то следит за тобой от общежития до аудитории и даже в туалете — выматывало его до предела.

Из-за этого его первый сосед по комнате не выдержал и потребовал переселения.

— Ладно, не будем о грустном прошлом. Как ты хочешь это уничтожить? Сжечь, изрезать или есть другие идеи? — Янь Хуасин указал на стоящую на земле картонную коробку и добавил: — Я постараюсь удовлетворить любой твой запрос.

Сказав это, он улыбнулся Чэнь Цили:

— Нет таких инструментов, которые я бы не подготовил, есть только те, до которых ты не додумалась.

— Инструменты? — переспросила Чэнь Цили.

Её ум работал быстро, и она тут же повернулась к Гу Хэюэ.

Тот по-прежнему нёс сумку Янь Хуасина.

Сумка была набита до отказа и, должно быть, очень тяжелая. Чэнь Цили только сейчас заметила, что она совсем не похожа на обычный школьный ранец, хотя Гу Хэюэ прошагал с ней перед глазами столько времени.

— В твоей сумке что, одни инструменты?

— Очень проникательно, — рассмеялся Янь Хуасин, забирая у Гу Хэюэ сумку. — Спасибо за помощь, сегодня вечером обязательно поужинаем вместе.

Гу Хэюэ, отработавший всю дорогу вьючным животным, не проронил ни слова жалобы и даже не заикнулся о тяжести.

Янь Хуасин подбросил сумку в руке — вес был приличным.

Гу Хэюэ промолчал, отведя взгляд в сторону.

Янь Хуасин не рассердился, а повернулся к Чэнь Цзили:

— Решила, как поступишь?

— Ещё нет.

— Тогда не торопись. До восьми вечера время есть, ещё рано. Тут полно приспособлений на любой вкус, выбирай, лишь бы тебе понравилось.

Янь Хуасин присмотрел маленький табурет и, не побрезговав грязью, собрался присесть.

Гу Хэюэ вытянул ногу, придвинул табурет к себе, а заодно придержал Янь Хуасина за руку.

— М? — Янь Хуасин, которого снова потянули вверх, недоумённо поднял брови.

— Грязно, — пояснил Гу Хэюэ.

Затем он достал из кармана упаковку влажных салфеток, присел, протёр сиденье и, дождавшись, пока оно высохнет, вернул табурет Янь Хуасину.

Голос Янь Хуасина прозвучал с игривой ноткой:

— Гу Хэюэ, если бы ты мог вслух рассказывать о всех своих добрых делах, я был бы куда счастливее.

— В этом нет нужды.

— Хм, верно. Добро должно быть тихим, бескорыстным и незаметным — это ведь в твоём духе.

Помолчав немного, Янь Хуасин продолжил:

— Хорошо, что я о тебе забочусь, а то твоя ледяная натура наверняка заставила бы всех держаться на почтительном расстоянии.

Янь Хуасин сел, упёрся локтями в колени и, подперев лицо ладонями, весело улыбнулся.

— Ты бы не стал, — ответил Гу Хэюэ.

Он стоял рядом, вытянувшись во весь рост, скрестив руки на груди. Его тон был настолько уверенным, что Чэнь Цзили даже захотелось спросить почему.

Янь Хуасин всегда был знаменитостью в школе, за ним везде наблюдали — кто открыто, кто исподтишка. Его личная жизнь, естественно, была главной темой для сплетен в свободное время.

Чэнь Цзили редко обсуждала это с однокурсниками, но постоянно слышала пересуды. С кем сегодня Янь Хуасин был близок, с каким парнем дружит, с какой девушкой перекинулся парой слов...

Скучающие студенты всегда надеялись, что Янь Хуасин падет с пьедестала и утонет в грязи. Казалось, только так они могли доказать, что сами ничем не хуже.

Однако в тех слухах, что доходили до Чэнь Цзили, имя Гу Хэюэ никогда не упоминалось, да и вместе их видеть не доводилось. Классы А и Б второго курса находились совсем рядом, но у Чэнь Цзили не было никаких воспоминаний о Гу Хэюэ. Отчасти потому, что она была полностью поглощена Чжан Хайюем, а отчасти из-за того, что Гу Хэюэ был слишком незаметным и посредственным. Его фамилии не было среди лидеров ни по успеваемости, ни по результатам тестов способностей.

— Почему? — донёсся голос Янь Хуасина, возвращая Чэнь Цзили из раздумий.

Он задал тот самый вопрос, который вертелся у неё в голове, и она тоже посмотрела на Гу Хэюэ.

Под их взглядами Гу Хэюэ невозмутимо ответил:

— Слишком добр.

Всего три слова? Чэнь Цзили слегка нахмурилась. Хотя сказанное было правдой, разве похвала из трёх слов не звучит слишком сухо?

К её удивлению, Янь Хуасин не только не рассердился, но и рассмеялся.

— ? — Чэнь Цзили вопросительно взглянула на него.

Янь Хуасин согнулся пополам, спрятав лицо в сгибе локтя, и смеялся так долго, что поднял голову лишь спустя время:

— Ха-ха, Гу Хэюэ, услышать от тебя комплимент в свой адрес — это настоящая редкость.

В его глазах стояли слёзы от смеха, отчего зрачки казались особенно яркими. Очаровательная улыбка и пластырь на щеке в сочетании с бледной кожей делали его лицо невероятно милым.

Гу Хэюэ мельком взглянул на него и так же невозмутимо отвернулся. Там, где Янь Хуасин не мог видеть, Гу Хэюэ едва заметно улыбнулся, словно заразившись его весельем.

Янь Хуасин этого не заметил, зато Чэнь Цили видела всё.

— ... — Чэнь Цили почувствовала себя лишней.

Стемнело. Янь Хуасин, имевший связи с работниками свалки, одолжил у них фонарь и поставил на землю, чтобы Чэнь Цили могла выбрать оружие пытки.

Чэнь Цили чуть не забыла о своей цели. Она отложила два цветка в безопасное место и присела, перебирая содержимое сумки Янь Хуасина. Эти цветы она поставит дома в вазу, а если добавит воды и попросит помощи у однокурсницы с факультета растений, они должны простоять долго. А когда завянут — можно сделать гербарий или закладки. Она уже всё распланировала.

Среди разнообразия инструментов Чэнь Цили долго сомневалась, но в итоге выбрала огниво.

Поскольку курение в академии было запрещено, студентам не разрешалось иметь зажигалки. Но там, где есть запрет, всегда найдутся обходные пути: некоторые курильщики начали использовать старинные огнива. Впрочем, комитет дисциплины всё равно их конфисковывал.

В сумке Янь Хуасина лежало всё: ножницы, кухонные ножи, нагревающиеся зажимы... всякий запрещённый инвентарь, украденный прямо из офиса комитета дисциплины, который, впрочем, скоро предстояло вернуть обратно.

Перебирая вещи, Чэнь Цили догадалась об их происхождении и невольно восхитилась тем, насколько изобретательны студенты, когда не занимаются делом — некоторые умудрялись даже мастерить луки со стрелами. Действительно, нет ничего, до чего бы они не додумались.

Но всё это было слишком сложно и рискованно для самой Чэнь Цили, поэтому она предпочла самый простой способ.

Она достала огниво, сложила остальное обратно и застегнула молнию. Гу Хэюэ подошёл, снова закинул сумку на плечо и встал на прежнее место.

Чэнь Цили опустила взгляд. В её руках ярко разгорался огонёк.

Стоит ей бросить его — и всё прошлое останется позади.

Без колебаний она подожгла клочок бумаги и бросила его в коробку, следом отправив огниво. Всё, что было внутри, все эти воспоминания — всё это было слишком тяжело нести в себе. Друзья говорили, что она зря тратит деньги, но тогда ей казалось, что оно того стоит, и сейчас она не жалела.

Слово сожаление означало бы новую порцию боли, а окончательный разрыв с Чжан Хайюем болью не был, так что и сожалеть было не о чем. Раз она когда-то отдала эти вещи, то не собиралась их хранить. К тому же, разве не смешно — беречь предметы, напоминающие о человеке, который отверг её и был лжецом? То, от чего становится противно, должно быть стёрто из мира Чэнь Цили навсегда.

В отблесках пламени лицо Чэнь Цили то освещалось, то погружалось в тень. Жар огня обжигал, но она даже не дрогнула.

Янь Хуасин с довольной улыбкой наблюдал за происходящим. Картонная коробка сдалась под натиском огня и превратилась в пепел.

Воздух наполнился едким запахом гари, и каждый вдох казался глотком бесконечной печали. Гу Хэюэ отступил назад — он не любил этот запах. Даже спустя год, когда он научился его выносить, это всё равно было неприятно.

Янь Хуасин заметил это, протянул руку и что-то дал ему.

Гу Хэюэ посмотрел вниз — это был крошечный цветок. Ярко-красный, всего три или четыре лепестка.

Он не знал, как называется этот цветок, но всё же принял его.

— Фокус? — спросил он.

<http://bllate.org/book/21500/2203188>